

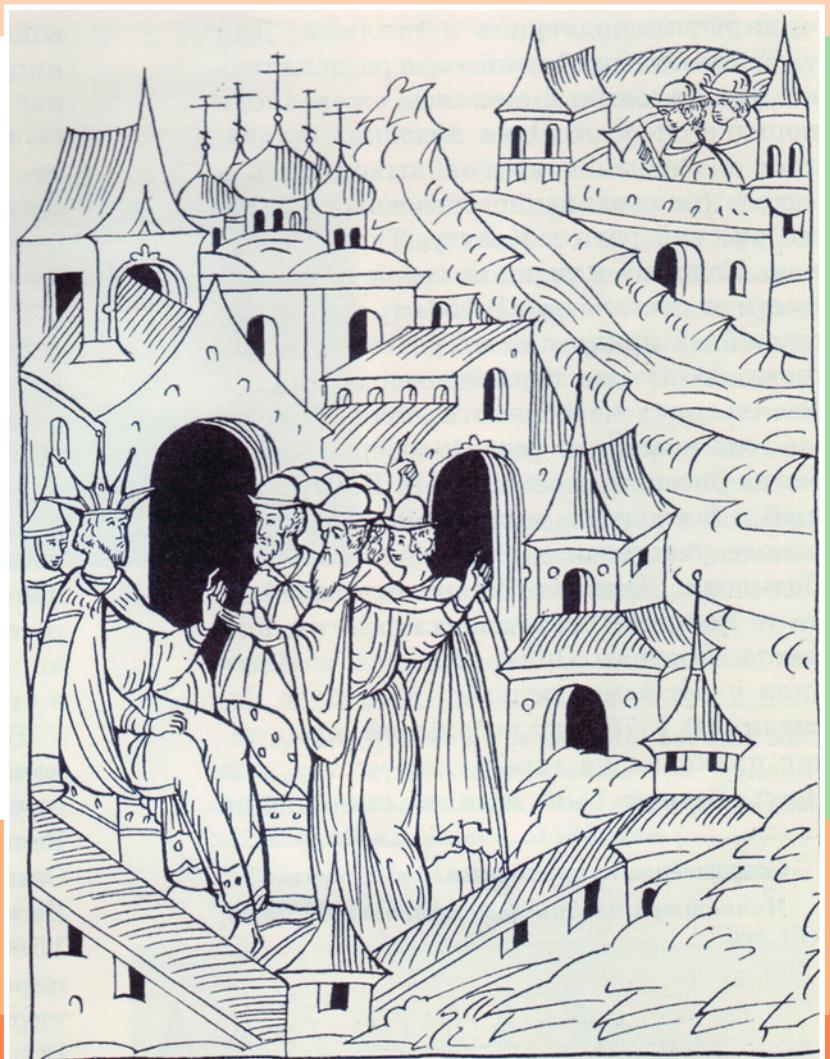
В истории города – история Руси

Владимир Неделин

11

11 ноября 1480 года закончилось «стояние» на реке Угре, ставшее для Руси судьбоносным. С отступлением отрядов хана Ахмата, собиравшего опустошить Москву, закончилось 240-летнее монголо-татарское иго, и Русь перестала быть улусом Золотой Орды. Но спокойной жизни на границах русских земель не было – на северо-западе угрожали ливонцы, южные окраины тревожили крымские и ногайские татары, постоянными набегами разоряя нижегородские, муромские, вятские и устюжские селения.

Литовско-русские войны на рубеже XV-XVI веков, а также непрерывные татарские набеги привели к запустению некогда достаточно

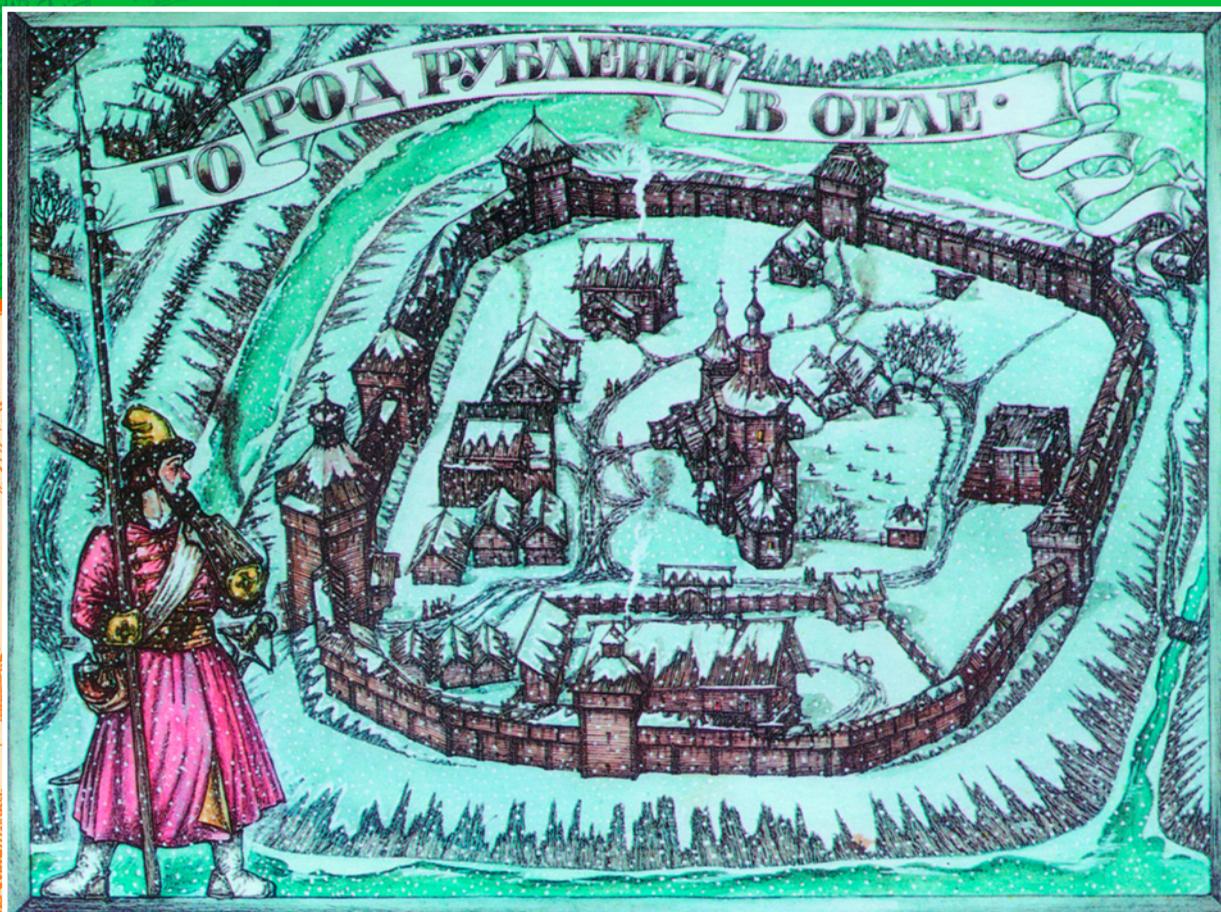

← Крепость Орел в начале XVII века. Реконструкция Владимира Неделина.

Рисунок и запись в Никоновской летописи об основании в 1566 году города Орла.

«Того же лета (1566) повелением Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен бысть город на Поли на реке Орлее».

Того лѣта повелѣніе гдѣаца велико кн
ѡана пасѣевича всея русїи . поста
вьсть горѣ на поли . на рекѣ орлее .

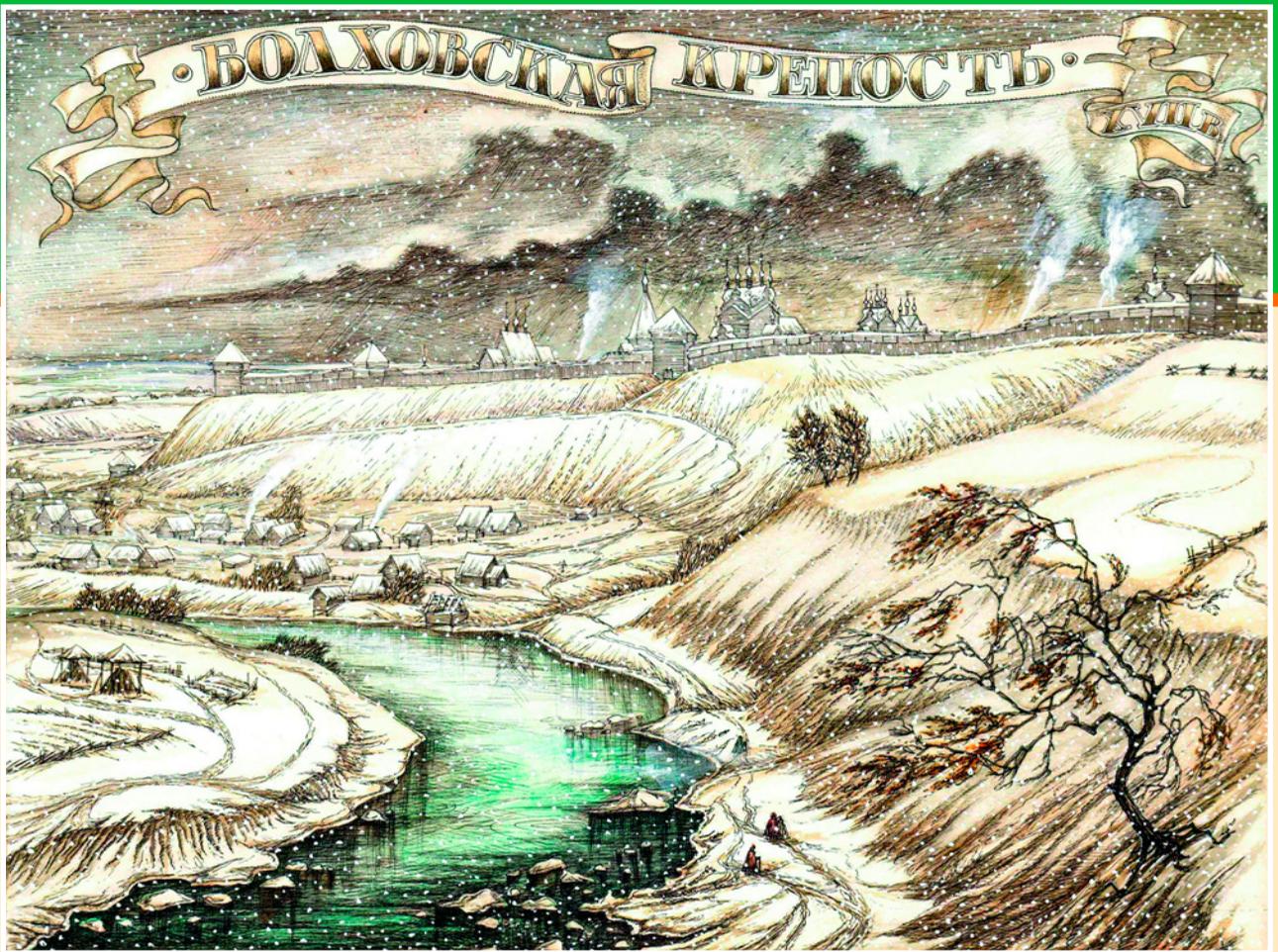
Центральная часть Орловской крепости – Рубленый город (кремль) в середине XVII века.
Рисунок Владимира Неделина.

густонаселенного окского правобережья. Территория в верховьях Оки в это время превратилась в «дикое поле», полное опасностей, лишенное постоянных жителей, место бесконечных стычек и военных столкновений с татарами. 10 июля 1492 года отряд татар численностью в 235 человек под началом головы Тешемени совершил набег на волость Вошань в окрестностях Алексина, *«и пограбив, поидоша назад»*. В погоню за ними устремился отряд Федора

Колтовского и Горяина Суворова (в других источниках – Сидорова), насчитывавший 64 ратника. Несмотря на то, что татары значительно превосходили их в численности, русские нагнали степняков в междуречье рек Сосна и Трудов и отчаянно атаковали. После свирепой рубки от обоих отрядов мало что осталось.

В 1507 году, в непосредственных окрестностях мест, где впоследствии, по указанию Ивана Грозного, для защиты южнорусских

Литовско-русские войны на рубеже XV-XVI вв., а также непрерывные татарские набеги привели к запустению некогда достаточно густонаселенного окского правобережья. Территория в верховьях Оки в это время превратилась в «дикое поле», полное опасностей, лишенное постоянных жителей, место бесконечных стычек и военных столкновений с татарами.

Изображения на странице:

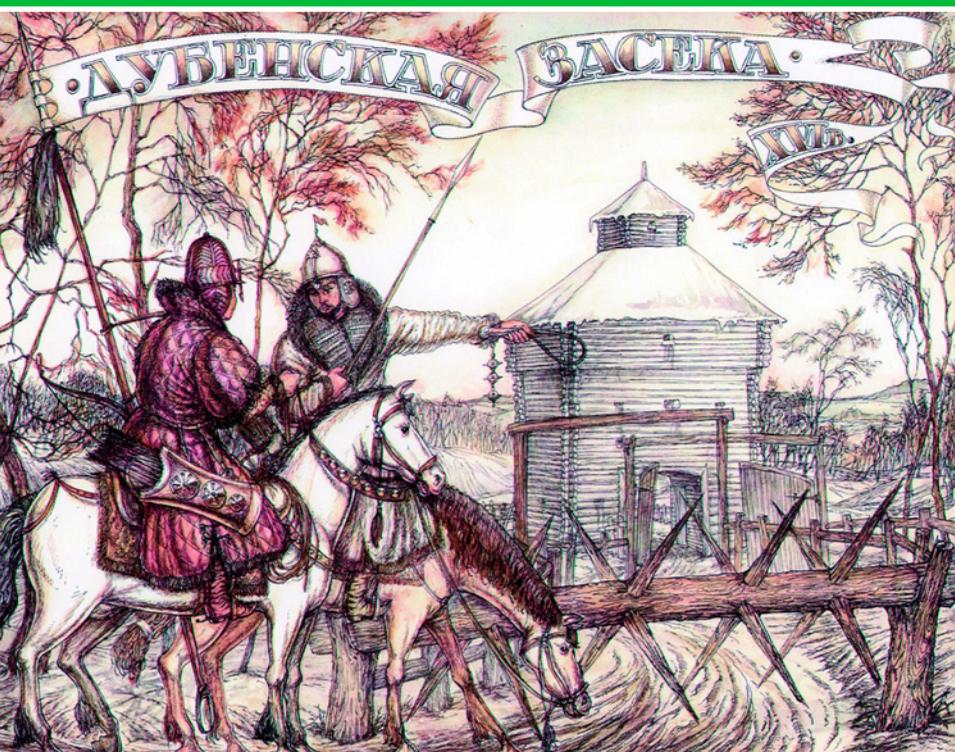
Древние русские города Болхов и Новосиль, упоминание о которых встречается еще в летописях XII века, в XVI-XVII веках входили в число укрепленных пунктов на южных рубежах Русского государства.

Рисунки Владимира Неделина.

рубежей был построен новый крепостной город, названный Орел, произошло сражение с татарами. Еще летом в Москву дошла весть о том, что «идут многие люди татарове по полю, а чают их прихода на украину, на Белеву и Белевские места, и Одоевские, и Козельские». Начальствовал над ними «Зане сеит мурза Анкуватов сын». Получив весть о набеге, великий князь Василий Иванович из Москвы послал в Белев князя Ивана Холмского и князя Константина Ушатого. В Белеве к ним присоединились со своими отрядами удельные князья Василий Одоевский, Иван Михайлович Воротынский и козельский наместник Александр Стригин. Во время пребывания в Воротынке они получили известие, что татары, пограбив пограничные земли и «имав на украине¹ много полону»,

¹ Украина, украина – в данном случае окраина, пограничная область Русского государства.

Дубенская засека, входившая в в XVI-XVII веках «Большую Засечную черту» на южных границах Русского царства для защиты от нашествия крымских войск. Рисунок Владимира Неделина.

Засеки – оборонительное сооружение из поваленных рядами или крест-накрест деревьев, ветви которых засекались в острые колы, были объединены в длинные оборонительные линии или Засечную черту.

влияния на ход военных действий на западе, срывая намечавшиеся походы и вынуждая правительство перебрасывать на юг столь необходимые в Прибалтике и Белоруссии полки. По-видимому, под впечатлением набегов 1564-1565 годов Иван Грозный и предпринял весной 1566 года объезд степных пограничных городов.

Есть предположение, что во время этой поездки Иван Грозный побывал на месте, где впоследствии был возведен Орел, и лично отдал распоряжение о строительстве крепости, усиливающей южную границу в преддверии грядущих боев в Ливонии. Этому благоприятствовало и заключенное с Польшей перемирие, которое, в свою очередь, способствовало относительному спокойствию на юге – татары предпочитали совершать набеги, когда основные силы русской армии были скованы в Прибалтике. Уже весной 1566 года, и началась подготовка к строительству города: сбор служилых и посольных людей, переселение сведенцев, заготовка леса. Последнее осложнялось тем, что ее необходимо было вести летом, тогда как обычно строительный лес заготавливали зимой, подвозя по удобному санному пути. Для строительства было мобилизовано окрестное население, бывшее по тем временам не очень многочисленным, но главную роль сыграли «прибавочные» люди и «сведенцы», присланные сюда на вечное житье из других городов. Участвовали в строительстве Орла «людьми и лесом» и служилые люди и «деловцы» из соседнего Карачева, Белева, Мценска, Болхова и Новосилия. Лес для возведения крепости также заготавливался в уездах означенных городов.

пошли прочь. Воеводы бросились в погону и нагнали татар на Оке. В происшедшем 9 августа бою татары потерпели поражение. Полностью русские отбили и весь захваченный полон.

Подобным боям и стычкам на степной окраине не было числа, но эпизодические военные экспедиции не могли предохранить окраины государства от татарских набегов. Безопасность южных границ способно было обеспечить только строительство городов-крепостей и укрепленных линий, под защитой которых возможно проводить пла-

номерную колонизацию «дикого поля». Заселение пустующих «украинных» земель началось с приведения в порядок старых городов (Мценск, Белев, Брянск, Карачев и др.), пострадавших в ходе русско-литовских войн, и строительства новых крепостей.

В 1556 году на реке Нутре был возрожден Болхов, сыгравший важную роль в отражении набегов Дивей-Мурзы в 1564 и Девлет-Гирея в 1565 годах. Эти нападения, принятые в то время, когда Россия вела тяжелую Ливонскую войну, не могли не оказать отрицательного

Есть предположение, что Иван Грозный побывал на месте, где впоследствии был возведен Орел, и лично отдал распоряжение о строительстве крепости. Этому благоприятствовало и заключенное с Польшей перемирие, которое, в свою очередь, способствовало относительному спокойствию на юге – татары предпочитали совершать набеги, когда основные силы русской армии были скованы в Прибалтике.

Русская сторожа на степной границе в XVI веке.
С рисунка Николая Каразина.

Подготовка к строительству и заготовка леса должны были занять достаточно много времени, не менее двух-трех месяцев, и город заложили только осенью, руководствуясь при этом «чином и последованием закладки града», по которому все действия должны происходить в строгой последовательности. Церемония начиналась с торжественного молебна в соборной церкви, которая была либо уже построена и в этот день освящалась, либо, если ее еще не заложили, на месте ее алтаря. После окончания службы в соборе процессия, включавшая воеводу, начальных людей, стрельцов, казаков, работных людей и других, во главе со священниками и причтом, «пев молебны и воду святя и со кресты», двигалась вокруг места, «где быти стене городской». Особо освящались места городских ворот. После окончания крестного хода один из священников делал крестом знамение и возглашал молитву о будущем городе, а также просил

о счастливой жизни для его жителей. После окончания молебна он благословлял главного мастера и других плотников, которые по заранее сделанной на земле разметке начинали складывать городские стены и башни.

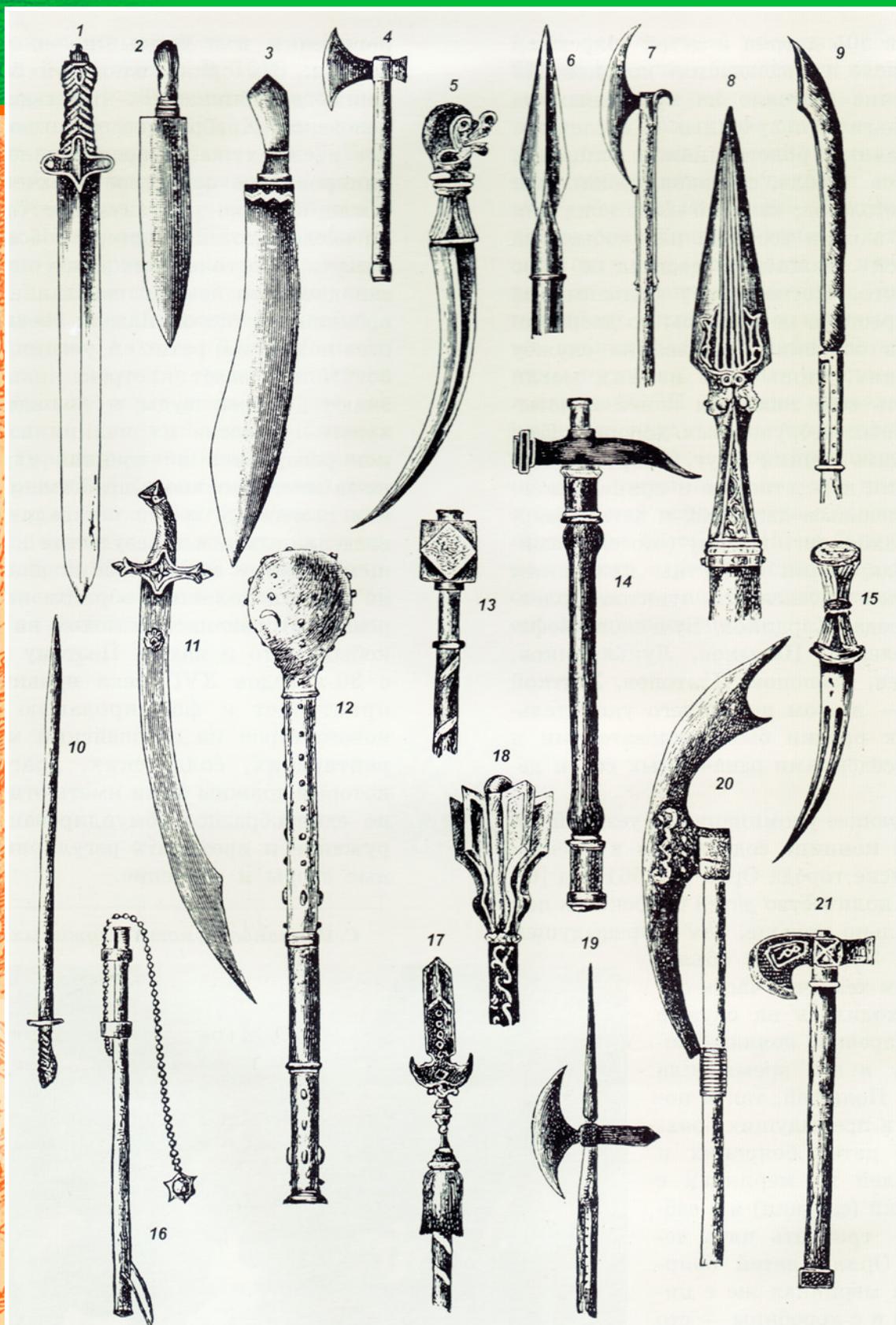
На первом этапе строительства главное внимание уделялось собору, который пока

Русский воин XVI века.
Царскосельский арсенал.

Татарский воин XVI века.
С гравюры XVI в.

являлся единственной церковью города, и крепостным стенам. Строители в это время обычно ютились «по ямам и шельшом». После завершения, в основном, оборонительных сооружений, когда город оказывался защищен в достаточной степени, ставили

казенные и административные постройки. Это был стандартный набор любого древнерусского города: приказная и съезжая избы, казенный погреб, амбары и житницы и др. Затем на заранее намеченных местах отводились земли под слободы, начиналась

Земская стража в Смутное время на Руси.
С рисунка Николая Каразина.

← Русское оружие XV-XVII веков: 1 – меч; 2 – поясной нож; 3 – подсайдашный нож; 4 – топорик; 5 – кинжал; 6 – копье; 7 – секира; 8 – рогатина; 9 – совна; 10 – кончар; 11 – сабля; 12 – булава; 13 – брус; 14 – чекан; 15 – засапожный нож; 16 – кистень; 17 – протазан (XVIII век); 18 – пернач; 19 – алебарда (XVIII век); 20 – бердыш; 21 – топор.

На первом этапе строительства главное внимание уделялось собору, который пока являлся единственной церковью города, и крепостным стенам. После завершения, в основном, оборонительных сооружений, когда город оказывался защищен в достаточной степени, ставили казенные и административные постройки.

разбивка участков и раздел сельскохозяйственных угодий, после чего начинали рубить дома для населения и гарнизона. Иногда, когда служилые прибывали в новый город, их уже ждало готовое жилье, но чаще они рубили его себе сами, предварительно получив «на дворовое строение» денежное пособие. В последнюю очередь, когда вопрос с жильем для большинства людей был решен, по слободам начинали ставить приходские церкви.

Таким было начало сотен русских городов, так у слияния рек Ока и Орлик начинался и Орел.

Основание нового города являлось событием государственного значения и нашло отражение в соответствующих актах. В дополнении к Никоновской летописи за 7074-7075 годы (1566-1567 годы), дошедшем до нас в Синодальном и Александро-Невском списках, в частности, записано: *«Лето 7075-го... того же лета повелением Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен бысть город на Поли на реке Орлее»*. Здесь же миниатюрист сделал рисунок с изображением строительства Орла, являющийся первым иконографическим изображением города, хотя, надо сказать, и весьма условным. На нем в левом нижнем углу изображен Московский кремль с высящимися над крепостными стенами теремами и пятиглавой церковью, в которой легко угадывается Успенский собор. У палат восседает царь Иван Грозный, перед ним стоит толпа бояр и дворян, указывающих на строящийся город, изображение которого находится в верхнем правом углу рисунка, а крепостные стены и башни города дорубливают «сошные люди» с топорами.

К весне 1667 года новая крепость вступила в разряд действующих, о чем свидетельствует запись в Разрядной книге 1499-1611 годов за апрель 1567 года. В этом месяце, в связи с опасностью набега крымского хана, на Коломне был назначен

Переговоры о мире ханского посла Казы-Гирея и князя Андрея Ивановича Хворостинина на мосту реки Сосны в 1593 году. С рисунка Николая Дмитриева-Оренбургского.

традиционный весенний сбор русских войск: «Посылал Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Руси брата своего князя Володимера Ондреевича Старицкова, и бояр своих, и воевод на Коломну для приходу крымского царя...» Здесь же упомянуты и воеводы в пограничных «украинных городах» в т. ч. и в Орле – «...на Орле воевода князь Василей Ростовский, да Володимер Безобразов». Можно полагать, что эти же воеводы занимались строительством и оснащением новой крепости на линии опорных пунктов южной границы. В этой записи впервые упомянуто и ее название – Орел.

Орел вошел в разряд польских городов², среди которых были Данков, Дедилов, Новосиль, Тула, Мценск, Путивль и другие, а его служилые люди участвовали в отражении набегов крымских татар, несли сторожевую службу, ходили в походы и строили новые города.

Первое серьезное испытание городу выпало в 1571 году – в связи с нашествием хана Девлет-Гирея. Крымские татары перешли на левый берег Оки через брод Быстрый и вторглись на русские «украины», но тратить время на хорошо укрепленную крепость Девлет-Гирей не стал. Он торопился пройти во внутренние густонаселенные области Московского государства. Встречавшиеся им на пути деревни и поля татары «пожгли и потапочили», похватав не успевших укрыться в крепости людей. Сам город также находился в серьезной опасности: значительная часть его гарнизона была направлена в «сход» с главными силами русской рати к Серпухову. Опасность, угрожавшая Орлу, была весьма реальной, и в следующем, 1572 году царь Иван Грозный приказал «более прежнего» укрепить

Первое серьезное испытание городу выпало в 1571 г. – в связи с нашествием хана Девлет-Гирея. Крымские татары перешли на левый берег Оки через брод Быстрый и вторглись на русские «украины», но тратить время на хорошо укрепленную крепость Девлет-Гирей не стал. Он торопился пройти во внутренние густонаселенные области Московского государства.

² Польский город – пограничная крепость, поставленная против «дикого поля», то есть степи.

Московский воевода XVI века. Рисунок Владимира Неделина.

города Орел и Болхов, в непосредственной близости от которых проходил Девлет-Гирей.

В этом же году русское войско под началом князя Михаила Ивановича Воротынского нанесло сокрушительное поражение

орде хана Девлет-Гирея. В сражении, в составе полка Правой руки, участвовали 350 орлян, в основном, детей боярских, со своим воеводой Григорием Долгоруковым, а также в Сторожевом полку сотня орловских каза-

ков. Летом 1573 года орловские служилые люди вместе с ратниками из других городов выводились на Оку в районе Коломна – Серпухов для прикрытия подступов к столице. Для удобства несения службы отряды защитников разделялись на две половины, меняясь ежегодно в порядке очереди. Одна половина оставалась в городе, а другая выводилась в «сход» (на соединение) с главными силами русской рати в Калугу, Тулу, Серпухов, Коломну или иной город, в зависимости от обстановки.

В 1574 году орловских служилых приписали к Тульскому Большому полку под начало воеводы Бориса Васильевича Серебряного. Осенью

этого же года крымские татары совершили набег на рязанскую землю, и Б.В. Серебряный с воеводами украинских городов Тулы, Деилова, Данкова, Пронска, Михайлова и Рязска организовал против них поход.

Последнее десятилетие выдалось для Московского государства непростым – помимо татар, с Запада наступал еще и польский король Стефан Баторий – взял Полоцк, Великие Луки и Невель. Но строительство новых городов не прекращалось. В 1586 году возводятся крепостные стены Ливен, в 1596 году – Курска, в 1599 году – Валук. В конце XVI века происходит передислокация русских войск, охранявших южные рубежи Москов-

ского государства. Если ранее они располагались на берегу Оки по линии Коломна – Серпухов, а Большой полк находился в Туле, то с 1599 года основная линия обороны перемещается южнее: Передовой полк украинного разряда стал в Новосиле, Большой – во Мценске, Сторожевой – в Орле.

О внешнем виде Орла во второй половине XVI – начале XVII веков, до «литовского разорения» 1611 и 1615 годов, можно судить только на основании отрывочных сведений в более поздних источниках. Но в общих чертах облик города того времени представить можно.

На низком мысу при слиянии рек Оки и Орла располагалась центра-

← Крепость Орел в начале XVII века.
Реконструкция Владимира Неделина.

Приказная изба в Орле в XVII веке.
Рисунок Владимира Неделина.

льная часть Орловской крепости – ее кремль, называвшийся Рубленый город. Площадь его составляла около одного гектара. Рубленый город окружала стена из дубовых городен с башнями и воротами протяженностью около 180 сажен, перед которой между реками был отрыт ров. С приступной стороны стена стояла на высоком земляном валу, серпом выгнутом в сторону поля, – остатки этого вала были обнаружены затем во время археологических раскопок. Внутри Рубленого города, кроме соборной церкви, находились казенные и административные постройки: воеводский двор с хоромами воеводы, съезжая и губная избы, тюремный двор, казенный погреб и другие.

С южной стороны, в междуречье Оки и Орла, к нему примыкала вторая линия укреплений или Малый острог, по периметру оборонительных стен состоявший из частокола, усиленного тарасами, а также рва и вала, который достигал около

600 сажен. Занимал он около 6 гектаров. В стенах Малого острога имелись ворота: Кромские, Карачевские, Болховские, Московские (в XVII веке переименованные в Пятницкие) и, предположительно, Отводные.

От ворот Малого острога через Оку был перекинут мост, соединявший город с Московской дорогой.

По-видимому, несколько позднее был сооружен Большой острог, то есть третья линия укреплений, кольцом охватившая Рубленый город и Малый острог и занявшая левый берег реки Орла и правый Оки. Она защищала уже вышедшие за пределы крепостных стен посады и слободы. Его укрепления состояли из рва, невысо-

Территория Большого и Малого острогов была занята, в основном, осадными дворами орловских дворян и детей боярских. Внутри и вне крепостных стен находились слободы «разных чинов людей». В Малом острожке располагалась Пушкарская слобода; довольно далеко, в версте от города, вокруг Ильинской церкви – Стрелецкая слобода.

кого вала и частокола общей протяженностью около двух километров.

Территория Большого и Малого острогов была занята, в основном, осадными дворами орловских дворян и детей боярских. Внутри и вне крепостных стен находились слободы «разных чинов людей». В Малом острожке располагалась Пушкарская слобода; довольно далеко, в версте от города, вокруг Ильинской церкви – Стрелецкая слобода. Вверх по течению Орла, за пределами стен Большого острога находилась Посадская слобода, состоявшая из 30 дворов, а еще дальше деревня со своеобразным названием – «Под Девяты Болоты», где жили шестью дворами орловские рассылщики. На левом берегу реки Орла, на горе при слиянии рек, находилась Ямская слобода, позднее давшая название самой горе. Выше по течению Оки между Стрелецкой слободой и стеной Большого острога, вдоль Кромской дороги протянулись дворы Казачьей Студеной слободы. На правом берегу Оки на территории Большого острога, а также вне его, располага-

лись дворы двух казачьих слобод – Покровской и Пятницкой и церковь Параскевы Пятницы. Пятницкими храмами обычно отмечали места торгов. Возможно, что у церкви Параскевы Пятницы, стоявшей рядом с большой дорогой на Ливны, находился небольшой местный Торжок. Главный же городской торг был в Малом остроге, где торговые лавки стояли от Пятницких (Окских) до Кромских ворот.

Сколько было в Орле в это время храмов, сказать точно трудно, но, учитывая, что в XVI – начале XVII столетия храмы обычно ставились парами – рядом с холодной церковью – теплая, число их было достаточно значительно, во всяком случае, не меньше десятка. К примеру, в Ливнах в 1615 году, до разорения гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным, насчитывалось 18 храмов, в Болхове в 1625-1626 годах – 24, в Мценске

Новопостроенный город был быстро заселен «сведенцами» из других городов, кроме того, сюда хлынул пришлый и гулящий люд из центральных областей России, что позволило достаточно быстро укомплектовать стрелецкий и казачий гарнизон крепости. В 1577 г. по боярскому приговору было велено на Орле дополнительно «учинить» 500 человек казаков.

← Большая улица в Орле в XVIII веке.
Рисунок Владимира Неделина.

О посылке г[осу]д[а]рьской на стада крымские. Того ж году м[еся]ца июня послал г[осу]д[а]рь на стада крымские воевод в Мамай луг: в Большем полку боярина Ивана Васильевича Шереметева да околоичево Лва Андреевича Салтыкова.

Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века.

в эти же годы было 17 церквей. С достаточной долей уверенности можно сказать, что почти все они были клетского типа, то есть, представляли сруб, накрытый двускатной кровлей, конек которой венчали от одной до трех главок. С востока к такому храму обычно прирубался алтарь, а с запада – трапезная, иногда с папертью. Хотя в Болхове была еще и шатровая³ Пятницкая церковь и пять храмов, типологию которых определить затруднительно. Колоколен при храмах в XVI веке еще не строили, колокола, если они имелись, обычно вешались либо на паперти, либо на столбах рядом с церковью.

Новопостроенный город был быстро заселен «сведенцами» из других городов, кроме того, сюда хлынул пришлый и гулящий люд из центральных областей России, что позволило достаточно быстро укомплектовать стрелецкий и казачий гарнизон крепости. В 1577 году по боярскому приговору было велено на Орле дополнительно «учинить» 500 человек казаков. Несмотря на то, что было прибрано только 80 человек, как видно из Актов Московского государства, указанное число говорит о том, что выбирать было из кого. Из позднейших документов известно о наличии в Орле в начале XVII века служилых людей пушкарского звания: тридцати пушкарей, двадцати рассыльчиков, четырех воротников, казенного кузнеца и бирюча. В отписке воеводы Колтовского 1636 года однако даются несколько иные данные о численности орловского гарнизона в начале XVII века: «...на Орле де преж сего (т. е. до литовского разорения. – В. Н.) было стрельцов и казаков пятьсот человек, пушкорей тридцать человек, затинчиков сорок человек, воротников шесть человек...». Не менее ста чело-

век насчитывал и стрелецкий гарнизон крепости. Исходя из того, что на Орле было целых три казачьих слободы – Студеная, Покровская и Пятницкая, надо полагать, что общее число казаков в городе составляло не менее 300 человек.

В соседнем городе Ливны, в 1615 году имелось шесть казачьих слобод, насчитывавших около 600 человек казаков, хотя после разорения города гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным в 1618 году их число не превышало двух сотен. Предположительно, около 100 человек составляло и посадское население Орла. Таким образом, по приблизительным подсчетам, численность мужского населения Орла в конце XVI – начале XVII веков можно определить в 700-1000 человек. Общее же число жителей города, по-видимому, достигало трех с половиной тысяч человек.

Таков был один из приграничных городов-крепостей, выросших в XVI веке для защиты рубежей государства. В официальных документах эта оградительная линия очень точно именовалась «Берег» – от слова «оберегать».

³ Шатровый храм особый архитектурный тип, появившийся и ставший распространённым в русском храмовом зодчестве. Вместо купола здание шатрового храма завершается шатром.